

торые говорят, что в летнее время правая рука мужчины больше показывает себя, а в зимнее время левая рука женщины не обманывает. Также говорят некоторые, что правая рука мужчины на самом деле говорит о будущем, а правая рука женщины отражает настоящий момент» (пер. Д. Захаровой). Автора

нисколько не смущает тот факт, что от имени Аристотеля он сам на себя ссылается. Самое примечательное в трактатах о предсказаниях по руке заключается в том, что, кому бы они ни приписывались, мы всегда сможем обнаружить отсылки на Аристотеля в трудах «самого Аристотеля» или в книге Альгазеля (1085—1111) на сочинения философа аль-Газали, еще парадоксальнее выглядит ссылка Аристотеля на Альберта Великого, жившего на 1500 лет позже. Однако авторство и авторские права были весьма относительным понятием.

Интерпретация или экзегетика снов была хорошо известна еще со времен античности, «Онейрокритика» Артемидора (вторая пол. II в. н. э.) — подробное и обстоятельное рассмотрение всех ужасов, какие только могут присниться человеку, — лучший тому пример. Сонники Средних веков были куда скромнее. Самый пространный из них, поздняя рукопись (XV—XVI вв.) которого публикуется в книге, всего 716 строк, и некоторые толкования повторяются дважды, а иные и вовсе противоречат друг другу (!). Для средневекового человека главным специалистом в области снов оказался пророк Даниил (хотя на эту же роль с успехом мог бы претендовать и Иосиф Прекрасный). Как говорится во вступлении: «Пророк Даниил, когда правители Вавилона попросили, чтобы он истолковал то, что явилось